

Алексей ХАРИН

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА: ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕГИОН ИЛИ ВЕЛИКИЙ ЛИМИТРОФ?

В статье анализируются теории межцивилизационных пространств: концепции пограничной цивилизации, Промежуточного региона, Великого лимитрофа. Наиболее гибкой и адекватной для описания межцивилизационных пространств является теория Великого лимитрофа В.Л. Цымбурского и С.В. Хатунцева. Она важна также в прикладном геостратегическом плане.

In the article theories of areas between civilizations such as: conceptions of frontier civilization, Intermediate region, Great limitrophe are analyzed. The theory of Great limitrophe of V.L. Tsybursky and S.V. Khatuntsev is the most flexible and adequate for description of areas between civilizations. This theory is important also in the applied geostrategic context.

Ключевые слова:

цивилизация, пограничная цивилизация, межцивилизационное пространство, Промежуточный регион, Великий лимитроф; civilization, frontier civilization, area between civilizations, Intermediate region, Great limitrophe.

В последнее время в литературе все чаще говорят о цивилизационных границах, что не удивительно. Во-первых, на авансцену выходят такие игроки, как геоцивилизации, или государства-цивилизации. Во-вторых, усиливается борьба за передел мира в связи с нехваткой ресурсов. Соответственно, встает вопрос о формировании своего цивилизационного пространства, и здесь также возникает вопрос о пределах той или иной цивилизации. В-третьих, мир цивилизаций неоднороден, сложен и требуются новые категории для его описания.

Одним из первых такую проблему поднял еще С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций». Он выделил «стержневые государства», «страны-участницы», «страны-одиночки», «расколотые страны», «разорванные страны».

Стержневое государство — наиболее могущественная и центральная в культурном отношении страна (или группа стран, как на Западе).

Страна-участница — это страна, которая в культурном плане полностью отождествляет себя с одной цивилизацией, как Египет — с арабско-исламской цивилизацией, а Италия — с европейско-западной.

Страна-одиночка не имеет культурной общности с другими обществами (Эфиопия, Гаити).

Разделенные страны — государства с четкими культурными группами, принадлежащими к одной и той же цивилизации (бывшая Чехословакия, Канада).

Расколотая страна — здесь большие группы принадлежат к различным цивилизациям (Индия, Судан). Эти страны, разделенные линиями разлома между цивилизациями, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности¹.

В наше время появляются и другие концепции, в которых выделяются уже более крупные регионы, а не отдельные страны. В этом плане интерес представляют две теории: «пограничных цивилизаций» (Я.Г. Шемякин) и «промежуточного региона» (Д. Кицикис).

Отечественный исследователь Я.Г. Шемякин выделяет несколько пограничных цивилизаций, к которым он относит Латинскую

ХАРИН

Алексей

Николаевич —

к.и.н., доцент;

заведующий

кафедрой

гуманитарных наук

Кировского филиала

РАНХиГС

LHarin@yandex.ru

¹ Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. — М. : АСТ, 2003, с. 202–210.

Америку, Россию, страны Балканского полуострова, Испанию и Португалию¹. В рамках указанных цивилизаций идет борьба противоречивых тенденций, связанных с решением кардинальных противоречий² между сакральным и мирским; между человеком и природой; человеком и социумом; традицией и инновацией.

От решения этих противоречий зависит либо «трансформация «пограничного» социума в самостоятельную цивилизационную систему «классического» типа, либо интеграция его в уже существующую субэману». Другими словами, или один из вариантов вестернизации и вхождение региона в состав Евроатлантики, или избрание стратегии самобытности³. Данная борьба, согласно логике Г.Я. Шемякина, происходит и в России.

Рассмотренная концепция имеет определенное совпадение с теорией «промежуточного региона» греко-канадского исследователя Д. Кицикиса. Совпадение — в констатации пограничности крупных регионов, отнесении к этим регионам России, Балканского полуострова (о Латинской Америке Д. Кицикис не пишет). Нужно сказать, что концепция Кицикиса является более проработанной (автор занимается ею с конца 1960-х гг.), потому остановимся на ней подробнее.

В своих работах Д. Кицикис выделяет три цивилизации: Восток, Запад и Промежуточный регион⁴. Однако иногда в его текстах встречается и иное деление: вместо Востока почему-то упоминается Китай, в связи с чем сразу встает вопрос об Индии и Японии⁵. Данный регион раскинулся от Греции до Пакистана и от

Сибири до Северной Африки. Западная граница Промежуточного региона проходит между Белградом и Загребом⁶.

По числу верующих преобладающими религиями в Промежуточном регионе являются православное христианство и суннитский ислам, в меньшей степени — шиитский ислам, алевизм и иудаизм. В центре Промежуточного региона находилась единая политическая единица — империя, постоянно защищавшая себя от вторжения варваров с периферии.

Две с половиной тысячи лет в данном регионе одна империя сменяла другую: Персидская держава Ахеменидов, империя Александра Македонского, эллинистическая, Римская, Византийская, Османская империи. Другими словами, формы были разными, но сущность оставалась одной и той же.

Эта империя была экуменической, включавшей в себя область цивилизации. Но ей постоянно противостояли так называемые периферийные империи, стремящиеся занять место центральной империи в период упадка. Это Арабский халифат и Российская империя. И это была именно внутрисистемная борьба за то, кто будет доминировать в Константинополе⁷. В этом плане отличие России от Великобритании и США, также активно начинающих действовать в данном регионе, в том, что она принадлежит к этой цивилизации.

В наше время также идет борьба за Промежуточный регион. В этой ситуации, считает Д. Кицикис, Россия должна помочь грекам и туркам в возрождении Промежуточного региона и империи Александра Великого. Главное средство — образование греко-турецкой конфедерации со Стамбулом в качестве столицы по модели бывшего Советского Союза, где особую роль будет играть алевизм как синтез между православием и исламом. Это будет так называемая Западная конфедерация, в которую, помимо Греции и Турции, вошел бы ряд периферийных государств Балканского полуострова и Ближнего Востока. Должна быть образована и Восточная конфедерация в составе

¹ Шемякин Я.Г. Отличительные особенности «пограничных цивилизаций». (Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении) // *Общественные науки и современность*, 2008, № 3; <http://ecsocman.hse.ru/data/568/562/1216/009yEMQKIN.pdf>; он же. Специфика латиноамериканской цивилизации: обзор // *Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / сост. Б.С. Ерасов.* — М.: Аспект Пресс, 2001.

² Шемякин Я.Г. Специфика латиноамериканской цивилизации. — М.: Аспект Пресс, 2001, с. 454.

³ Шемякин Я.Г. Отличительные особенности «пограничных цивилизаций» // *Общественные науки и современность*, 2008, № 3.

⁴ Кицикис Д. Геополитика Греции и Промежуточный регион // <http://evrazia.org/article/1861>

⁵ Кицикис Д. Роль Промежуточного региона в глобальной войне // <http://evrazia.org/article/1866>.

⁶ Кицикис Д. Геополитика Греции и Промежуточный регион // <http://evrazia.org/article/1861>.

⁷ Кицикис Д. Геополитика Греции и Промежуточный регион // <http://evrazia.org/article/1861>; он же. Роль Промежуточного региона в глобальной войне // <http://evrazia.org/article/1866>.

измененных Ирана, Азербайджана, Афганистана и шиитского Ирака.

Кицикис признает, что обе конфедерации могут представлять угрозу для России, но население регионов, включенных в эти конфедерации, может рассматривать их как соответствующие их собственным интересам. Но, во-первых, обе конфедерации сыграют ключевую роль в планетарной войне как «поворотный круг», где будет решаться сам предмет войны. Во-вторых, Россия этим шагом может вернуть себе доброе расположение греков¹. В задачи нашей статьи не входит разбор анализа Кицикисом современной ситуации в Промежуточном регионе, отметим только, что именно эти две конфедерации, по мнению греческого ученого, помогут воссозданию империи Александра Македонского и возрождению единства региона.

В чем значение работ Кицикиса? Он постарался дать описание пограничной цивилизации, показав значение данного региона в истории межцивилизационного взаимодействия. Россию в этом плане, безусловно, можно отнести к Промежуточному региону (или к «пограничной цивилизации» Шемякина).

Но эта концепция, несмотря на оригинальность, страдает схематизмом и явным «грекоцентризмом». Непонятно, почему Россия должна помогать Греции и Турции в деле создания конфедерации, которая будет угрожать интересам самой России?

Автор пишет о центральной империи, однако часть указанных ученым образований находилась на периферии, а не в центре (например, Римская империя фактически была на окраине описанного им региона). Не ясно, по каким причинам к Промежуточному региону относится исламский мир.

Кроме того, Восток у автора отождествляется только с Китаем. Но насколько это оправданно? Весь мир, как и у Шемякина, воспринимается в европоцентристском ключе (хотя и немного наоборот): Запад, Восток и промежуточное (пограничное) пространство. Напомним, что деление мира на Запад и Восток пришло из Европы. Хотя концепт «промежуточного пространства», или «пограничной цивилизации», стал возникать в XX в., когда в

разных странах начались споры о цивилизационной идентичности (Испания, Аргентина, а с XIX в. — Россия).

Вопросы вызывает и тезис Д. Кицикиса о том, что борьба в Промежуточном регионе всегда велась именно за доминирование в Константинополе. К какому «доминированию в Константинополе», например, стремилась империя Сасанидов? Арабы также явно не желали перенести столицу на берега Босфора. Как известно, столица Арабского халифата была перенесена из Дамаска в Багдад, что уже говорит о многом и идет вразрез с утверждением Кицикиса.

На наш взгляд, такие концепты, как «промежуточный регион» и «пограничная цивилизация», не совсем подходят для описания цивилизационной картины мира.

Во-первых, промежуточность по отношению к чему? Тем более что и сами категории «Восток», «Запад» устаревают (и Кицикис использовал их больше как географические термины). На наш взгляд, дихотомию «Восток — Запад» лучше заменить делением на две мегацивилизации² — Средиземноморскую и Индо-Тихоокеанскую.

Во-вторых, даже обозначенные авторами западная и восточная цивилизации не являются некими монолитами. Более того, входящие в «канонический список» цивилизации³ не являются полностью однородными. Внутри них существуют переходные зоны, территории, которые можно отнести к иным цивилизациям.

Более плодотворной и продуктивной является теория Великого лимитрофа, предложенная В.Л. Цымбурским⁴ и С.В. Хатунцевым⁵.

² Цивилизационные суперсистемы, состоящие из нескольких цивилизаций. К Средиземноморской можно отнести: западную, православную, исламскую, иберо-американскую, африканскую (с некоторыми оговорками). Индо-Тихоокеанскую суперсистему составляют 3 основные цивилизации: индийская, конфуцианская, буддистская. К последним можно добавить и океаническую (без Австралии и Новой Зеландии).

³ К ним относятся: западная, православная, исламская, конфуцианская, буддистская, индийская, африканская, латиноамериканская цивилизации.

⁴ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы разных лет. 1993—2006. — М. : РОССПЭН, 2007.

⁵ Хатунцев С.В. Лимитрофы — межцивилизационные пространства Старого и Нового Света // Полис, 2011, № 2.

¹ Кицикис Д. Роль Промежуточного региона в глобальной войне // <http://evrazia.org/article/1866>.

Создавая свою концепцию «острова Россия», В.Л. Цымбурский окружил нашу страну поясом земель, которые назвал «территориями-проливами». Позднее он водит понятие Великого лимитрофа, заимствуя его частично у С.В. Хатунцева (последний использовал только слово «лимитроф» и писал об огромном поясе лимитрофов, разрезающем Евразийский континент). По мнению Цымбурского, термин «лимитроф» является наиболее приемлемым для описания той ситуации, в которой оказалась Россия на современном этапе¹. Этот пояс возник после распада Большой России (СССР). Великий лимитроф, издавна окружавший Россию от Кореи до Финляндии, является естественной границей России, выход за которую не сулит ничего хорошего.

Соответствующим образом Цымбурский в своих работах объяснил и трагедию 1991 г. Осознавая чужеродность части территорий, Россия сбросила их с себя. То есть, она выступила в роли свободного игрока, а не жертвы обстоятельств². Важность идей В.Л. Цымбурского для рассматриваемой темы состоит в том, что он разработал концепцию Великого лимитрофа — своеобразной межцивилизационной границы.

Однако и его теория вызывает ряд вопросов. Во-первых, она уводит от понимания того, что произошло в 1991 г., а без этого невозможно и возрождение страны. Распад Большой России (СССР) породил дезинтеграционные процессы на всем постсоветском пространстве, угрожающие и самой Российской Федерации. В такой ситуации губительно закрываться от других цивилизаций лимитрофным поясом, необходим определенный цивилизационный проект.

Во-вторых, неясно, а что собой представляет Россия как цивилизация, спрятавшаяся за этими пограничными территориями. Она словно уподоблялась «черному ящику».

В-третьих, справедливо возникал вопрос: «Почему именно Россия, а не, скажем, Европа или, например, Индия удостоились “чести” быть опоясанными землями Великого лимитрофа?»³

С.В. Хатунцев в этом плане пошел дальше В.Л. Цымбурского, преодолев

«островитянство» последнего. В 1994 г. он использовал понятие «лимитроф», применив его для межцивилизационных пространств. «Самый большой в мировом масштабе» лимитроф, по Хатунцеву, проходил вокруг России⁴.

Позднее он доработал теорию Великого лимитрофа. В его представлении это пояс земель, отделяющий друг от друга 3 метацивилизации в Старом Свете. В него уже входят лимитрофы, разграничивающие отдельные цивилизации, придающие им всем «островитянский» характер⁵.

Три метацивилизации, существующие в Старом Свете: метасистема Европа — Россия («метацивилизация христианства», или метацивилизация Севера); Китай — Индия (т.е. метацивилизация Востока); арабо-персидский мир — Черная Африка (метацивилизация Юга), включают в себя 6 цивилизаций.

В Новом Свете, по его мнению, существует еще одна такая система, состоящая из 2 культурно-исторических миров. К особым мирам относятся Австралия и Океания.

Более того, в составе Великого лимитрофа есть так называемые узлы скучивания цивилизаций — районы пересечения нескольких миров:

- балкано-анатолийский с прилегающими к нему бассейнами Черного и Средиземного морей — здесь «сходятся» европейская, африканская, и российская цивилизации;
- центральноазиатский — здесь встречаются уже 4 цивилизации: российская, африканская, индийская (южноазиатская) и китайская.

Между собой оба этих узла связывает опорная ось, состоящая из 3 звеньев: Кавказ, Иранский Хорасан и часть Туркмении. Узлы скучивания и соединяющая их опорная ось представляют собой важнейшую часть, «становой хребет» Великого лимитрофа, играющий огромную роль в мировой истории и занимающий ключевые позиции в Евразии⁶. Именно за него с древнейших времен и

⁴ Хатунцев С.В. Новый взгляд на развитие цивилизаций и таксономия культурно-исторических общностей // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития. Ч. 1. — Воронеж, 1994.

⁵ Хатунцев С.В. Лимитрофы — межцивилизационные пространства Старого и Нового Света // Полис, 2011, № 2, с. 86–87.

⁶ Там же, с. 89.

¹ Цымбурский В.Л. Указ. соч., с. 187.

² Там же, с. 22.

³ Хатунцев С.В. Указ. соч., с. 87.

шла упорная борьба между державами. Она продолжается и сейчас.

В какой-то степени описанный Хатунцевым «становой хребет» Великого лимитрофа напоминает Промежуточный регион Кицикиса. Но отечественный исследователь не выделяет здесь какую-то одну ключевую империю. По его мнению, здесь всегда боролись несколько крупных государств: Рим и Парфия, Византия и Сасанидский Иран. На долгое время здесь действительно устанавливалась власть одной империи – Арабской, Монгольской, Османской. Но некоторые из них не подходят под описанную Кицикисом «вселенскую империю».

Кроме того, концепция Кицикиса выглядит более абстрактной и менее подтвержденной фактами, в отличие от теории лимитрофов.

Здесь необходимо добавить еще один важный момент. Дав общую характеристику цивилизационных систем Евразии, С.В. Хатунцев разбирает и структуру отдельной цивилизации. По его мнению, каждая из них имеет 4 важных элемента:

- 1) платформу или ядро цивилизации;
- 2) лимб – пояс территорий, находящихся за лимитрофными землями; в отличие от последних, лимб имеет лишь некоторые – второстепенные – признаки «контактности», «пограничности»;
- 3) лимитроф – территории, примыкающие к лимесу, их еще можно назвать межцивилизационными пространствами; по С.В. Хатунцеву, граница входит в лимитроф, и оба этих элемента можно назвать лимитрофными землями;
- 4) лимес – полоса земель, представляющая собой культурно-географическую границу, отделяющую одну цивилизацию от другой¹.

Если брать постсоветское пространство как распавшуюся цивилизацию, то, по мнению С.В. Хатунцева, его структура будет следующей.

К ядру автор относит большую часть Российской Федерации и северный Казахстан. Лимб – это Приднестровье, восточные и центральные обла-

сти Украины и Белоруссии, основная часть Казахстана, северные регионы Узбекистана и Киргизии. К лимитрофным землям можно отнести западные регионы Украины и Белоруссии, Крым, Прибалтику, Молдову, Закавказье, Туркмению, Таджикистан, большую часть Узбекистана и юг Киргизии. При этом Закавказье (вместе с Северным Кавказом), Туркмения, Таджикистан, переходные земли Киргизии и Узбекистана – не просто лимитрофы, а часть так называемого Великого лимитрофа. Это своеобразные «территории-проливы», где межкультурные противоречия, «столкновения цивилизаций» проявляются еще более остро и непримиримо, нежели в простых лимитрофах.

С одной стороны, в рассмотренной концепции заметен территориальный критерий деления цивилизаций, что и вызывает полемику. Может возникнуть и вопрос о правомерности отнесения тех или иных территорий к лимбу, платформе и т.п.

Но, с другой стороны, мир цивилизаций предстает более дробным и сложным. В связи с этим Хатунцев вполне справедливо замечает, что данная схема является более адекватной, нежели выделение Хантингтоном стержневого государства, государства-участника и ряда других. Как, по мнению отечественного исследователя, может стержневое государство (Индия) быть одновременно и разорванным? Мы к этому списку можем добавить Китай, Россию, ЮАР. Лимитрофная концепция в этом плане выглядит более гибкой и емкой, нежели теории «пограничной цивилизации» и «промежуточного региона».

Важна концепция и при формировании цивилизационной стратегии России. Она позволяет:

- обозначить наиболее важные регионы при формировании цивилизационного пространства;
- наметить основные этапы цивилизационной стратегии;
- очертить наиболее значимую зону своих интересов.

Другими словами, концепция лимитрофов имеет наибольшее теоретическое и прикладное значение из всех рассмотренных.

¹ Хатунцев С.В. «Мысли вслух» о Евразийском союзе // Развитие и экономика, 2012, № 2, март // <http://devec.ru/almanah/evrazijskij/602-s-hatuntsev-mysli-vsluh-o-evrazijskom-sojuze.html>